

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-4-781-797

УДК 316.6

Исследовательская статья

Роль потребностей в поддержании легитимизирующих социально-политический статус-кво установок в российском контексте

И.С. Прусова^{ID}, Н.И. Богатырева^{ID}, Е.Р. Агадуллина^{ID}

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
[✉ iprusova95@gmail.com](mailto:iprusova95@gmail.com)

Аннотация. В последнее время исследователи обращаются к широкому спектру разных конструкторов для изучения легитимизирующих оснований в общественно-политических отношениях. В качестве установок, содержащих различные основания для легитимизации существующих на данный момент социально-политических отношений (статус-кво), рассматриваются оправдание политической системы, ориентация на социальное доминирование (доминирование и антиэгалитаризм) и политический консерватизм. Поддержание данных установок связано с удовлетворением ряда психологических потребностей: эпистемических (например, потребность в когнитивной завершенности), экзистенциальных (например, потребности в безопасности) и потребности в поддержании отношений с другими людьми. Цель исследования – изучить вклад потребностей в поддержание различных установок, легитимизирующих социально-политический статус-кво в российском контексте. Для реализации представленной цели эмпирически протестирована модель, в которой потребности рассматривались в качестве предикторов, легитимизирующие установки – зависимых переменных, а социально-демографические характеристики, связанные с поддержанием легитимизирующих установок (уровень дохода индивидов, субъективный социальный статус, возраст и пол респондентов), – контрольных переменных. В онлайн-исследовании приняли участие 387 жителей России в возрасте от 18 до 73 лет, которые заполняли методики на оценку потребности в когнитивной завершенности, страха смерти, потребности в поддержании отношений, ориентации на социальное доминирование, оправдания политической системы и политического консерватизма. Полученные данные обрабатывались при помощи моделирования структурными уравнениями. Результаты показали, что наиболее существенный и последовательный вклад в поддержании легитимизирующих установок вносят эпистемические потребности (в частности, потребность в когнитивной завершенности). При этом наличие в обыденных представлениях системы легитимизирующих установок позволяет в зависимости от контекста (например, наличие или отсутствие угроз) или социально-демографических характеристик индивида (например, возраст и социально-экономический статус) реализовывать разные потребности, что обеспечивает гибкость процесса социального познания.

Ключевые слова: оправдание, политическая система, политический консерватизм, антиэгалитаризм, доминирование, потребности

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 20-18-00142.

Введение

Исследователи обратили внимание на то, что в ситуации несправедливого распределения власти и ресурсов, люди склонны «оправдывать» существующую систему отношений (Jost, 2020). Более того, общества с крайне выраженным неравенством продолжают функционировать достаточно долгое время. Одной из причин этого является широкое распространение в обществе установок, которые легитимизируют (придают «законность» в глазах людей) существующий социальный и политический порядок отношений между различными социальными группами (статус-кво). К числу важных легитимизирующих социально-политический статус-кво установок Дж. Джост относит оправдание системы, ориентацию на социальное доминирование (ОСД) и политический консерватизм (Jost, 2020). Согласно результатам исследований, в обыденных представлениях людей данные установки достаточно часто связаны между собой, так как, в итоге, обеспечивают поддержку существующих отношений между различными социальными группами (Azevedo et al., 2017; Kay et al., 2014; Napier, Jost, 2008; Wilson, Sibley, 2013). При этом основания для легитимизации социально-политического статуса-кво, заложенные в каждой установке, различаются, что имеет важное значения для прогнозирования и лучшего понимания социального поведения (Brandt, Reyna, 2012).

Оправдание системы определяется как склонность поддерживать и защищать статус-кво (Jost, Vanaji, 1994). В данном случае представление о легитимности статус-кво возникает благодаря тому, что оправдывающий систему человек рационализирует отношения между группами с разным социальным статусом, объясняя положение каждой группы в социальной иерархии количеством усилий, которые те прилагают для повышения/поддержания своего статуса. В результате положение групп в обществе считается справедливым, а следовательно, легитимным. На уровне поведения оправдание системы приводит к активному сопротивлению социальным изменениям, которые могли бы нарушить привычный статус-кво или к бездействию, которое также способствует сохранению существующих отношений (Агадуллина и др., 2021).

Ориентация на социальное доминирование (ОСД) выражается в предпочтении групповой иерархии (доминирование) и поддержке неравенства между группами (антиэгалитаризм) (Ho et al., 2012). Согласно теории социального доминирования, социальная иерархия сформировалась эволюционно, следовательно, статус и власть, которыми наделяются группы на разных ступенях социальной лестницы, рассматриваются как естественно заданные, что и определяет их легитимность в глазах людей (Pratto et al., 1994). В целом существующая система отношений сохраняется и поддерживается за счет принятия неравенства в обществе как неизбежного, и одобрения иерархических отношений между группами как исторически и культурно обоснованных.

Консерватизм включает в себя поддержку традиционалистских ценностей в социальной, культурной, политической и экономической сферах, а также представление о том, что именно такие ценности и являются «нормой» для общества (Jost et al., 2003). В данном случае представления о легитимности системы обеспечиваются как благодаря вере в справедливость традиционалистского устройства общества, где верхние позиции в иерархии

занимают люди, поддерживающие «правильные» ценности, так и благодаря принятию существующего неравенства как культурно обусловленного. Люди с высоким уровнем консерватизма активно противостоят «девиантным» группам и идеям, которые, с их точки зрения, несут угрозу традиционным ценностям (Jost et al., 2003), что и обеспечивает устойчивость и сохранность отношений, выстроенной на основе данных ценностей.

В силу того, что содержательно легитимизирующие установки отличаются, возникает закономерный вопрос о том, что способствует тому, что люди будут разделять и одобрять ту или иную установку и, следовательно, что может «запускать» определенный поведенческий механизм защиты статус-кво. Дж. Джост с коллегами высказали предположение, что широкое распространение в обыденном сознании и поддержание различных легитимизирующих установок могут быть связаны с тем, что они позволяют людям эффективно реализовывать целый ряд важных психологических потребностей, среди которых эпистемические потребности (epistemic needs), экзистенциальные потребности (existential needs) и потребность в поддержании отношений (relational needs) (Hennes et al., 2012; Jost et al., 2003).

К *эпистемическим потребностям* относятся потребность в порядке, структуре, когнитивной завершенности и познании, а также избегание неопределенности и двусмысленности. Легитимизирующие установки позволяют индивидам сформировать простое и понятное представление о системе социальных и политических отношений, в рамках которых можно эффективно использовать легко предсказуемые паттерны социального поведения (Jost et al. Getting closure., 2017a), что и способствует реализации эпистемических потребностей. *Экзистенциальные потребности* связаны с поиском смысла жизни и избегания смерти. В данном случае установки, легитимизирующие социально-политический статус-кво, усиливают восприятие мира (например, страны, где живет человек) как безопасного места, где люди, наделенные властью, защищают народ от внешних и внутренних угроз (страх смерти) (Jost et al. The politics., 2017b). Способность легитимизирующих установок усиливать чувство безопасности позволяет эффективно реализовать экзистенциальные потребности. И, наконец, *потребность в поддержании отношений* выражается в желании иметь частые, стабильные и эмоционально приятные взаимодействия с другими людьми (Stern et al., 2014). Легитимизирующие установки задают ориентиры «восприятия мира» (например, через отношение к различным группам или систему ценностей), что способствует формированию представлений об «общей реальности», а также возникновению чувства сопричастности и групповой сплоченности (Jost, Ledgerwood, Hardin, 2008; Jost et al. The politics., 2017b).

Предыдущие исследования показали, что реализация всех трех потребностей способствует оправданию системы, позволяя человеку «видеть» мир более структурированным, чувствовать себя более защищенным и единым с другими людьми (Jost, Ledgerwood, Hardin, 2008; Jost et al. Getting closure., 2017a; Jost et al. The politics., 2017b). В то же время консервативные установки в большей степени связаны с удовлетворением эпистемических потребностей. Многочисленные кросс-культурные данные подтвердили, что политический консерватизм положительно связан с нетерпимостью к двусмысленности и неопреде-

ленности; потребностями в когнитивной завершенности, структуре и порядке (Cichocka, Jost, 2014; De Zavala et al., 2010; Jost et al. Getting closure., 2017a; Kossowska, Van Hiel, 2003). Кроме этого, в некоторых условиях (например, политической нестабильности, экономического кризиса, войны или террористической угрозы) консерватизм может способствовать удовлетворению экзистенциальной потребности, усиливая чувство защищенности (Jost et al. The politics..., 2017b; Nail, McGregor, 2009). Относительно ОСД, имеющиеся эмпирические данные, указывают на то, что в целом данная установка негативно связана с потребностью в познании (Tam et al., 2008), в то время как подшкала ОСД «анти-эгалитаризм», не связана с данной потребностью (Federico et al., 2014; Ksiazkiewicz et al., 2016).

Таким образом, на настоящий момент существуют данные, которые позволяют говорить о связях между реализацией потребностей и поддержанием легитимизирующих установок в западноевропейском и североамериканском социально-политическом контекстах. При этом, как неоднократно подчеркивают исследователи, распространение и поддержание определенных легитимизирующих установок связаны с общим социальным и политическим контекстом страны и, например, закономерности, характерные для западных стран, не воспроизводятся в странах Восточной Европы (Cichocka, Jost, 2014; Kossowska, Van Hiel, 2003). В связи с чем **основной исследовательский вопрос** настоящей работы – соотносится ли предложенная Дж. Джостом с коллегами теоретическая модель роли потребностей в поддержании установок, легитимизирующих социально-политический статус-кво, с данными, полученными в российском социально-политическом контексте? В этом случае новизна исследования состоит не только в проверке основного положения об оправдании системы через перспективу мотивированного социального познания в России, но и комплексном анализе роли рассматриваемых потребностей в представленности разных легитимизирующих установок в рамках одного исследования.

Цель исследования – изучить вклад потребностей в поддержании различных установок, легитимизирующих социально-политический статус-кво в России. В общественном дискурсе любой страны представлены различные мнения о том, насколько легитимна существующая система социальных и политических отношений между разными группами (статус-кво). Степень согласия индивидов с тем, что статус-кво правильный, справедливый и законный в силу естественных или исторических причин, отражает уровень поддержания легитимизирующих установок в обществе.

Согласно данным, полученным Е. Агадуллиной с колл. (Agadullina et al., 2021), доли россиян, которые слабо, сильно или умеренно поддерживают политическую систему в России практически равны, что свидетельствует о высокой дифференциации представлений и делает особо актуальным анализ факторов, способствующих легитимизации в представлениях россиян социально-политической системы.

Для реализации представленной цели была эмпирически протестирована модель, в которой потребности (эпистемические, экзистенциальные и потребность в поддержании отношений) рассматривались в качестве предикторов, а легитимизирующие установки (оправдание политической системы, политический консерватизм, а также подшкалы ОСД «Доминирование» и «Анти-

эгалитаризм») – в качестве зависимых переменных. Данные кросс-культурных исследований демонстрируют, что уровень поддержки различных легитимирующих установок может зависеть от целого ряда социально-демографических переменных (уровень дохода, субъективный социальный статус, возраст и пол респондентов) (Vargas-Salfate et al., 2018), которые были добавлены в модель в качестве контрольных. Такой тип анализа позволит оценить в какой мере каждая исследуемая потребность при контроле роли других потребностей и социально-демографических характеристик респондентов объясняет поддержание различных легитимирующих установок.

Процедура и методы исследования

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 387 жителей России (50,3 % женщин; 49,7 % мужчин,) в возрасте от 18 до 73 лет ($M = 35,9$; $SD = 11,8$). Большинство респондентов имеют законченное высшее образование – 52,3 % ($n = 203$), идентифицируют себя как русских – 93,3 % ($n = 362$) и не считают себя религиозными людьми – 52,8 % ($n = 205$).

Процедура и методики исследования. Опрос был проведен в сентябре 2021 года на платформе «Яндекс.Толока». Участники исследования получали денежное вознаграждение. Респондентов знакомили с целью и процедурой опроса. После ознакомления с пунктами информированного согласия участники приступали к заполнению опроса, включающего следующие измерения.

Оправдание политической системы измерялось с помощью русскоязычной адаптации шкалы Дж. Джоста (Agadullina et al., 2021; Jost et al., 2010). Шкала включает девять утверждений (например, «Сегодня в России власть заслуженно пользуется поддержкой большинства»). Респонденты оценивали каждое суждение по шкале от 1 (*абсолютно не согласен*) до 9 (*абсолютно согласен*) (α Кронбаха = 0,96).

ОСД было измерено с помощью русскоязычной адаптации шкалы Дж. Сиданиуса и Ф. Пратто (Гулевич и др., 2018; Pratto et al., 1994). Шкала включает десять суждений, пять из которых составляют субшкалу «Доминирование» (например, «Одни группы людей лучше, чем другие») (α Кронбаха = 0,81), а пять – субшкалу «Антиэгалитаризм» (например, «Хорошо, когда существует равенство между разными группами людей») (α Кронбаха = 0,83). Респонденты выражали свое согласие или не согласие с каждым суждением по шкале от 1 (*абсолютно не согласен*) до 7 (*абсолютно согласен*). При обработке данных суждения субшкалы «Антиэгалитаризм» перекодировались в обратные, так чтобы больший балл соответствовал большей поддержке антиэгалитаризма.

Политический консерватизм измерялся с помощью вопроса – «Укажите, пожалуйста, к какой части спектра политических предпочтений вы бы себя отнесли? Либералы поддерживают прогрессивные изменения, защиту прав и свобод человека, уравнивание в правах меньшинств, консерваторы выступают за поддержку традиций и устоявшегося порядка, считают, что резкие перемены вредны для общества» (Kroh, 2007). Респонденты отмечали свои политические предпочтения от 1 (*либеральные взгляды*) до 7 (*консервативные взгляды*). Распределение шкалы значительно отличается от нормального ($W = 0,93$; $p < 0,01$).

Потребность в когнитивной завершенности измерялась с помощью шкалы из двенадцати утверждений в адаптации М. Ясина и О. Хухлаева

(например: «Мне не нравится, когда чье-то высказывание можно трактовать по-разному») (Roets, Van Hiel, 2011). Респонденты отмечали степень согласия с утверждениями от 1 (*совершенно не согласен*) до 6 (*совершенно согласен*) (α Кронбаха = 0,82).

Страх смерти измерялся с помощью субшкалы «Страх смерти» из методики «Отношение к смерти» (Чистопольская и др., 2017; Wong et al., 1994). Субшкала включает четыре утверждения (например: «Перспектива собственной смерти вызывает у меня беспокойство»). Респонденты оценивали каждое суждение по шкале от 1 (*абсолютно не согласен*) до 7 (*абсолютно согласен*) (α Кронбаха = 0,92).

Потребность в поддержании отношений измерялась с помощью шкалы из трех утверждений (например: «Я предпочитаю иметь собственное уникальное представление о мире») (Hennes et al., 2012). Респонденты отмечали степень согласия с утверждениями от 1 (*абсолютно не согласен*) до 7 (*абсолютно согласен*) (α Кронбаха = 0,70). При обработке данных суждения перекодировались в обратные, так чтобы большее значение соответствовало большей потребности в поддержании отношений.

Доход определялся с помощью выбора наиболее подходящего уровня обеспеченности респондента среди опций «Не хватает денег даже на еду», «Хватает на еду, но не хватает на покупку одежды и обуви», «Хватает на одежду и обувь, но не хватает на покупку мелкой бытовой техники», «Хватает денег на различные покупки, но покупка дорогих вещей (компьютера, стиральной машины, холодильника) требует кредита», «Хватает денег на все, а на покупку квартиры, машины, дачи необходимо накапливать денежные средства» или «Могу позволить себе все».

Субъективный статус измерялся с помощью вопроса «Где бы вы поместили себя на этой лестнице, чтобы проиллюстрировать свое социально-экономическое положение по сравнению с другими людьми в России в данный момент? 11 – на самом верху, 6 – где-то в середине, 1 – в самом низу» (Adler et al., 1994).

Образование измерялось с помощью выбора самого высокого полученного уровня образования из представленных опций: начальное, среднее (школа), среднее специальное (техникум), незаконченное высшее (обучаюсь в данный момент на программе бакалавриата/специалитета), законченное высшее, кандидат наук, два и более высших образования.

Обработка результатов осуществлялась в RStudio с помощью корреляционного анализа (критерий корреляции Спирмена) и регрессионного анализа. Для оценки роли различных потребностей в поддержании установок, легитимирующих социально-политический статус-кво, было проведено моделирование структурными уравнениями с помощью статистического пакета lavaan (версия 0.6–8). Для оценки качества модели использовались следующие показатели: отношение хи-квадрата к числу степеней свободы (χ^2/df), среднеквадратическая ошибка аппроксимации (RMSEA), сравнительный индекс соответствия (CFI), индекс Такера-Льюиса (TLI), стандартизованный коэффициент среднеквадратического остатка (SRMR). Оценка качества модели производилась, исходя из следующих значений показателей: $RMSEA < 0,06$ и $SRMR \leq 0,08$; $TLI \geq 0,90$; $CFI \geq 0,90$ и $X^2/df < 3$ (Schreiber et al., 2006).

Результаты

В табл. 1 представлена описательная статистика и корреляции между исследуемыми переменными. Полученные на этапе корреляционного анализа результаты в целом соответствуют теоретическим положениям и эмпирическим данным предыдущих исследований. В частности, наблюдается связь между двумя субшкалами ОСД («Антиэгалитаризм» и «Доминирование»), а также связь политического консерватизма с оправданием политической системы и субшкалами ОСД, что в целом подчеркивает схожесть конструкторов как легитимизирующих установок. При этом не было выявлено значимой корреляции между оправданием политической системы и субшкалами ОСД «Доминирование» и «Антиэгалитаризм». Последние данные могут свидетельствовать о том, что в исследуемом контексте оправдание политической системы и субшкалы ОСД могут иметь разные основания для легитимизации социально-политического статус-кво в России.

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика и интеркорреляции основных переменных /
Descriptive statistics and intercorrelations of main variables

Переменные/ Variables	M (SD)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Оправдание / System justification	4,25 (2,16)										
2. Доминирование / Dominance	2,92 (1,36)	0,07									
3. Антиэгалитаризм / Anti-egalitarianism	2,97 (1,45)	-0,05	0,35***								
4. Консерватизм / Conservatism	3,68 (1,76)	0,49***	0,15**	0,14**							
5. Завершенность / Closure	3,69 (0,86)	0,26***	0,15**	-0,18***	0,16**						
6. Страх смерти / Fear of death	3,95 (2,01)	0,07	0,14**	-0,03	0,01	0,24***					
7. Отношения / Relational needs	3,04 (1,33)	0,02	-0,18***	0,12*	-0,02	-0,23***	-0,01				
8. Возраст / Age	35,76 (11,44)	0,18***	-0,06	-0,08	0,34***	0,17***	0,01	-0,06			
9. Образование / Education	4,27 (1,19)	0,06	-0,05	-0,07	0,11*	0,01	-0,04	-0,06	0,25***		
10. Доход / Income	3,47 (1,11)	0,07	0,12*	0,04	0,13**	-0,07	-0,04	-0,11*	0,06	0,14**	
11. Субъективный статус/ Subjective status	5,22 (1,67)	0,15**	0,05	0,08	0,02	-0,06	0,05	-0,07	-0,06	0,08	0,37***

Примечание: коэффициент корреляции Спирмена; *Оправдание* – оправдание политической системы; *Доминирование* – субшкала ОСД; *Антиэгалитаризм* – субшкала ОСД; *Завершенность* – потребность в когнитивной завершенности; *Отношения* – потребность в поддержании отношений; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Notes: Spearman's rank correlation coefficient; *System justification* – political system justification; *Dominance* – SDO subscale; *Anti-egalitarianism* – SDO subscale; *Closure* – need for cognitive closure; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Для оценки роли различных потребностей в поддержании легитимирующих социально-политический статус-кво установок было проведено моделирование структурными уравнениями. Все конструкты, измеренные более чем одним суждением, были введены в модель как латентные переменные, для повышения точности модели и уменьшения вероятности возникновения ошибки первого рода. Кроме этого, в модель включались выявленные на этапе корреляционного анализа связи между ключевыми переменными. Исследуемая модель показала хорошее соответствие данным $\chi^2(850) = 1527,760$; $RMSEA = 0,045$; $SRMR = 0,060$; $TLI = 0,913$; $CFI = 0,921$. Подробные результаты для каждой переменной представлены в табл. 2, а визуализация модели с указанием значимых связей – на рис. 1.

Таблица 2 / Table 2

Результаты проверки модели / Model fit

Переменные / Variables	Оправдание / System justification			Доминирование / Dominance			Антиэгалитаризм / Anti-egalitarianism			Консерватизм / Conservatism		
	B (SE)	CI	Bstd	B (SE)	CI	Bstd	B (SE)	CI	Bstd	B (SE)	CI	Bstd
Завершенность / Closure	0,88*** (0,17)	0,55; 1,22	0,34***	0,13 (0,11)	-0,09; 0,34	0,07	-0,25** (0,08)	-0,42; -0,09	-0,22**	0,31* (0,12)	0,06; 0,55	0,15*
Страх смерти / Fear of death	-0,07 (0,07)	-0,20; 0,06	-0,06	0,12** (0,05)	0,03; 0,22	0,15**	0,02 (0,03)	-0,05; 0,08	0,03	-0,02 (0,05)	-0,11; 0,08	-0,02
Отношения / Relational need	0,51** (0,17)	0,18; 0,85	0,19**	-0,36** (0,12)	-0,59; -0,12	-0,20**	0,10 (0,08)	-0,07; 0,26	0,08	0,08 (0,13)	-0,17; 0,33	0,04
Пол / Gender	0,13 (0,22)	-0,30; 0,56	0,03	-0,60*** (0,16)	-0,91; -0,29	-0,20***	-0,21 (0,11)	-0,43; 0,01	-0,11	-0,23 (0,17)	-0,56; 0,10	-0,07
Возраст / Age	0,03** (0,01)	0,01; 0,05	0,14**	-0,02** (0,01)	-0,03; -0,00	-0,12**	-0,01 (0,01)	-0,01; 0,00	-0,06	0,05*** (0,01)	0,03; 0,06	0,30***
Образование / Education	-0,01 (0,10)	-0,20; 0,18	-0,01	-0,05 (0,07)	-0,19; 0,08	-0,04	-0,03 (0,05)	-0,12; 0,06	-0,04	0,30 (0,07)	-0,12; 0,17	0,02
Доход / Income	0,10 (0,11)	-0,11; 0,30	0,05	0,20** (0,08)	0,05; 0,35	0,15**	0,01 (0,05)	-0,09; 0,11	0,01	0,18* (0,08)	0,03; 0,34	0,12*
Субъективный статус / Subjective status	0,25*** (0,07)	0,11; 0,39	0,19	0,07 (0,05)	-0,03; 0,17	0,08	0,06 (0,04)	-0,01; 0,13	0,13	0,02 (0,05)	-0,09; 0,12	0,01
R^2	0,17			0,09			0,17			0,14		

Примечание: Bstd – стандартизованный коэффициент; SE – стандартная ошибка; CI – доверительный интервал; Оправдание – оправдание политической системы; Доминирование – субшкала ОСД; Антиэгалитаризм – субшкала ОСД; Завершенность – потребность в когнитивной завершенности; Отношения – потребность в поддержании отношений; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Notes: Bstd – standardized coefficients; SE – standard error; CI – confidence interval; System justification – political system justification; Dominance – SDO subscale; Anti-egalitarianism – SDO subscale; Closure – need for cognitive closure; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Как видно из табл. 2 и рис. 1 при контроле социально-демографических переменных (пол, возраст, образование, доход и субъективный статус) эпистемические потребности, операционализируемые через потребность в когнитивной завершенности, являются наиболее последовательным предиктором легитимирующих установок, позитивно предсказывая оправдание политической системы ($\beta = 0,88$; $SE = 0,17$; $t(850) = 5,18$; $p < 0,001$) и политический

консерватизм ($\beta = 0,31$; $SE = 0,12$; $t(850) = 2,48$; $p = 0,013$), но негативно – антиэгалитаризм ($\beta = -0,25$; $SE = 0,08$; $t(850) = -3,01$; $p = 0,003$).

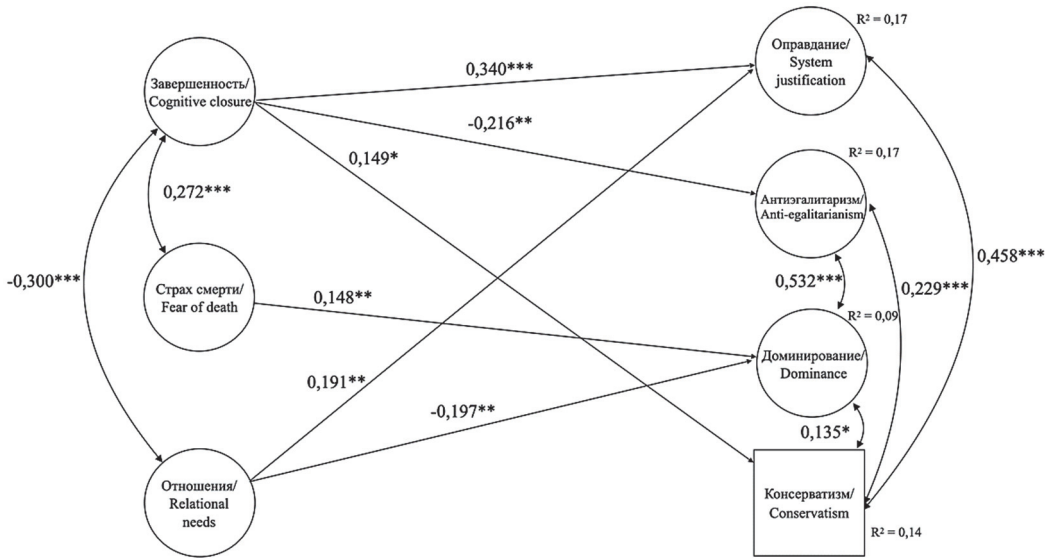

Рис. 1. Визуализация значимых результатов
Figure 1. Presentation of significant results

Примечание: *Оправдание* – оправдание политической системы; *Доминирование* – субшкала ОСД; *Антиэгалитаризм* – субшкала ОСД; *Завершенность* – потребность в когнитивной завершенности; *Отношения* – потребность в поддержании отношений; на рисунке приведены стандартизованные коэффициенты; кругом обозначены латентные переменные, квадратом – наблюдаемые; контрольные переменные на рисунке не отображены; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Notes: *System justification* – political system justification; *Dominance* – SDO subscale; *Anti-egalitarianism* – SDO subscale; *Cognitive closure* – need for cognitive closure; the picture illustrated the standardized coefficients; the circle means latent variables, the square – observables; control variables were not shown; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Экзистенциальная потребность в безопасности, измеренная через страх смерти, предсказывает только значение субшкалы ОСД «Доминирование» ($\beta = 0,12$; $SE = 0,05$; $t(850) = 2,68$; $p = 0,007$), то есть предпочтения групповой иерархии как способа организации общества. И наконец, потребность в поддержании отношений положительно предсказывает оправдание политической системы ($\beta = 0,51$; $SE = 0,17$; $t(850) = 2,98$; $p = 0,003$) и отрицательно – значение субшкалы ОСД «Доминирование» ($\beta = -0,36$; $SE = 0,12$; $t(850) = -2,95$; $p = 0,003$). В целом стоит отметить, что субшкала ОСД «Доминирование» слабее всего предсказывается различными потребностями (процент объясняемой дисперсии не превышает 9 %), что может свидетельствовать о наличии более сильных предикторов, которые способствуют поддержанию данной установки.

Выявленная роль социально-демографических переменных в поддержании легитимизирующих установок в целом повторяет результаты предыдущих исследований: готовность оправдывать политическую систему, поддержание установок на доминирование и консерватизм растут с увеличением возраста¹; оправдание политической системы увеличивается с ростом

¹ Доверие институтам / Левада-Центр*. 2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (дата обращения: 20.04.2022).

* С 05.09.2016 г. «Левада-Центр» включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

субъективного социального статуса (Agadullina et al., 2021); консерватизм и поддержание установок на доминирование увеличиваются с ростом объективного дохода (Jost et al. *Getting closure...*, 2017a); женщины по сравнению с мужчинами меньше поддерживают установки на «доминирование» (Pratto et al., 1994). В совокупности эти результаты позволяют утверждать, что при контроле социально-демографических переменных все исследуемые потребности вносят значимый и независимый вклад в поддержание легитимизирующих социально-политический статус-кво установок.

Обсуждение результатов

Цель данного исследования состояла в изучении вклада различных потребностей в поддержании установок, легитимизирующих социально-политический статус-кво. Было показано, что наиболее существенный и последовательный вклад в поддержании легитимизирующих установок вносит потребность в когнитивной завершенности. Данная тенденция в полной мере соотносится с результатами, полученными на выборках из разных стран (см., например, Cichocka, Jost, 2014; Jost et al. *Getting closure...*, 2017a), и свидетельствуют о том, что вне зависимости от того, какое именно основание для легитимизации статус-кво заложено в установках (например, представления относительно естественных, «правильных» и/или справедливых отношениях между группами с разным социальным статусом), они позволяют индивидам поддерживать структурированную и непротиворечивую картину мира. Согласно полученным данным, если у человека выражена потребность видеть мир понятным и структурированным, то он в большей степени оправдывает политическую систему, демонстрирует политический консерватизм и меньше поддерживает антиэгалитарные установки. Последний результат характерен для посткоммунистических стран (Golec, 2002; Roets et al., 2015), где именно «равное» общество кажется наиболее структурированным и понятным, и в экономической сфере сохраняется ориентация на равенство (Kossowska, Van Hiel, 2003). В целом вклад потребности в когнитивной завершенности в поддержании установок, легитимизирующих социально-политический статус-кво, может также отражать специфику российского общества. Согласно опросам общественного мнения, реализованным «Левада-Центром», большинство россиян рассматривают политику как непонятную сферу, заниматься которой должны профессионалы², вследствие чего они не интересуются политикой³, демонстрируют низкую политическую самоэффективность⁴ и в качестве участия в политической жизни предпочитают абсентеизм⁵. В результате

² Участие в политике / Левада-Центр*. 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/01/24/uchastie-v-politike/> (дата обращения: 20.04.2022).

* С 05.09.2016 г. «Левада-Центр» включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

³ Политическое участие и отношения с государством в России / Левада-Центр*. 2021. URL: <https://www.levada.ru/en/2021/03/18/political-participation-and-relations-with-the-state-in-russia/> (дата обращения: 20.04.2022).

⁴ Ответственность и влияние / Левада-Центр*. 2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/13/chuvstvo-otvetstvennosti/> (дата обращения: 20.04.2022).

⁵ Участие в политике / Левада-Центр*. 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/01/24/uchastie-v-politike/> (дата обращения: 20.04.2022).

широкое распространение установок, легитимизирующих социально-политический статус-кво, позволяет упростить процесс познания и принятия решения в неинтересной и непонятной сфере жизни, что и способствует сохранению устоявшихся отношений между различными социальными группами.

Представленные результаты также демонстрируют, что актуализация экзистенциальной потребности в безопасности, вызванной мыслями о смерти, способствует предпочтению строгой иерархии как способа организации общества. Предыдущие исследования выявили, что реальная или воспринимаемая угроза связаны с поддержкой иерархической структуры общества, в которой власть концентрируется у ограниченного количества людей (Morrison, Ybarra, 2008). В контексте социально-политических отношений в России также было показано, что для населения характерно возлагать функцию защиты от политических угроз «на сильную руку власти»⁶. Как уже упоминалось выше, низкая включенность населения в политическую жизнь может компенсироваться поддержкой сильного руководителя и готовностью передать ему неограниченную власть, тем самым закрепляя строгую иерархическую структуру социально-политических отношений в стране. Интересно, что в отличие от результатов, полученных в зарубежных исследованиях (см., например, Jost et al. The politics..., 2017b), в представленном исследовании экзистенциальная потребность оказалась не связана с поддержкой консервативных идей. Различия в результатах могут свидетельствовать о разных уровнях угрозы (личный страх смерти и коллективный страх смерти). Вероятно, для «консервативного сдвига» большую роль играет переживание коллективной угрозы в сравнении с личным страхом смерти (Jost et al. Getting closure..., 2017a).

И наконец, потребность в поддержании отношений вносит позитивный вклад в готовность оправдывать политическую систему и негативный – в поддержку иерархического устройства общества (субшкала ОСД «доминирование»). Этот результат демонстрирует, что данные установки имеют разные основания для легитимизации социально-политического статуса-кво (Brandt, Reyna, 2012), так как они не только не связаны между собой, но и вносят противоположный вклад в реализацию потребности в поддержании отношений. Оправдывая устоявшуюся систему социально-политических отношений, люди формируют для себя простую и упорядоченную картину распределения власти, позволяющую соотнести свое видение мира с «нормативным представлением» большинства и, тем самым, поддерживать чувство принадлежности к общей структуре (Jost, Ledgerwood, Hardin, 2008). В то время как поддержка иерархического устройства общества не предполагает, что люди на разных ступенях социальной лестницы будут/должны стремиться к поддержанию хороших отношений друг с другом и формированию «общей реальности». Предыдущие исследования неоднократно де-

⁶ Три четверти россиян говорят о необходимости сильной руки в руководстве страны / Левада-Центр*. 2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/02/25/tri-chetverti-rossiyan-govoryat-o-neobkhodimosti-silnoj-ruki-v-rukovodstve-strany/> (дата обращения: 20.04.2022)

* С 05.09.2016 г. «Левада-Центр» включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

монстрировали, что чем сильнее выражена иерархия в обществе, тем более напряженные межгрупповые отношения (Wilkinson, Pickett, 2010). Иными словами, поддержание отношений с другими людьми не является необходимым условием в иерархическом обществе, что и подтвердилось в данном исследовании. Таким образом, можно заключить, что актуализация различных потребностей может привести к различным основаниям для легитимизации социально-политического статус-кво. При этом наличие в обыденных представлениях целого ряда как связанных, так и независимых легитимизирующих установок может способствовать большей адаптивности и гибкости процесса социального познания.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные **выводы**.

1. Теоретическая модель роли потребностей в поддержании различных легитимизирующих установок успешно воспроизводится на российских данных, демонстрируя, что реализация разных потребностей может вносить вклад как в поддержание одних и тех же, так и разных легитимизирующих установок.

2. По сравнению с данными, полученными в западноевропейском и североамериканском социально-политическом контекстах, у российских респондентов поддержание легитимизирующих социально-политический статус-кво установок, прежде всего, помогает индивидам сохранять структурированную и непротиворечивую картину отношений между группами с разным статусом, реализуя эпистемические потребности (в частности, потребность в когнитивной завершенности) и в меньшей степени снижать воспринимаемую угрозу и поддерживать отношения с другими людьми.

Представленное исследование имеет ряд **ограничений**, которые следует принять во внимание. Прежде всего сбор данных был осуществлен в период, связанный с актуализацией угроз на системном и индивидуальном уровнях (пандемия коронавирусной инфекции, общая политическая и социальная напряженность), что могло сказаться на полученных результатах, так как переживание угрозы могло дополнительно актуализировать готовность защищать статус-кво, поддерживая различные легитимизирующие установки. Еще одно ограничение связано с тем, что по шкале оценки политического консерватизма не было выявлено четкого разграничения людей на поддерживающих либеральную или консервативную повестку. Большинство респондентов отнесли себя к середине шкалы, что свидетельствует о том, что их представления о собственной политической позиции не сформированы достаточно однозначно. Несомненно, этот «сдвиг к центру» мог сказаться на результатах, которые были получены. Ряд исследователей отмечает, что в посткоммунистических странах у людей достаточно часто нет в представлениях устойчивой дихотомии политических ориентаций «либерализм-консерватизм», характерной для многих западных стран (Tavits, Letki, 2009). В результате для исследований, проводимых в России, может потребоваться специфический инструментарий, позволяющий оценить политические ориентации не в терминах дихотомии «либерализм-консерватизм». Учет пред-

ставленных ограничений в будущих исследованиях позволит получить более комплексное представление о природе социально-политических установок в российском социально-политическом контексте.

Список литературы

Ссылки на источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

История статьи:

Поступила в редакцию 17 августа 2022 г.

Принята к печати 25 октября 2022 г.

Для цитирования:

Прусова И.С., Богатырева Н.И., Агадуллина Е.Р. Роль потребностей в поддержании легитимизирующих социально-политический статус-кво установок в российском контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 4. С. 781–797. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-781-797>

Сведения об авторах:

Прусова Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник, научно-учебная лаборатория психологии социального неравенства, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). ORCID: 0000-0001-9298-2408. E-mail: iprusova95@gmail.com

Богатырева Наталья Игоревна, стажер-исследователь, научно-учебная лаборатория психологии социального неравенства, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-6024-2322. E-mail: bogatireva.natacha@yandex.ru

Агадуллина Елена Рафиковна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-1505-1412. E-mail: eagadullina@hse.ru

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-4-781-797

UDC 316.6

Research article

The Role of Needs in Maintaining Attitudes That Legitimize the Socio-Political Status Quo in Russia

Irina S. Prusova , Natalia I. Bogatyreva , Elena R. Agadullina

HSE University,
20 Myasnitskaya St, Moscow, 101000, Russian Federation

 iprusova95@gmail.com

Abstract. In recent years, researchers have been focusing on a wide range of different constructs to study legitimizing grounds in socio-political relations. Political system justification, social dominance orientation (dominance and anti-egalitarianism) and political conserva-

tism are considered as attitudes containing various grounds for legitimizing the currently existing socio-political relations (status quo). Maintaining these attitudes is associated with satisfying a number of psychological needs, including epistemic (e.g., the need for cognitive closure), existential (e.g., the need for security), and relational ones. The purpose of this research work was to study the contribution of needs in the maintenance of different attitudes legitimizing the socio-political status quo in the Russian context. With this in mind, we empirically examined the model, which considered needs as predictors, legitimizing attitudes as dependent variables, and sociodemographic characteristics associated with the maintenance of legitimizing attitudes (income, subjective social status, age, and gender) as control variables. The online study involved 387 Russian residents aged 18 to 73 who filled out questionnaires to assess the need for cognitive closure and fear of death as well as the relational need, social dominance orientation, political system justification and political conservatism. The data obtained were processed using structural equation modeling. The results of the study have shown that the most significant and consistent contribution in the maintenance of legitimizing attitudes is made by the epistemic needs (in particular, the need for cognitive closure). At the same time, the presence in everyday notions of a system of legitimizing attitudes makes it possible, depending on the context (e.g., the presence or absence of threats) or the socio-demographic characteristics of the individual (e.g., age and socio-economic status), to realize different needs, which ensures the flexibility of the process of social cognition.

Key words: political system, justification, political conservatism, anti-egalitarianism, dominance, needs

Acknowledgements and Funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF) as part of scientific project No. 20-18-00142.

References

- Adler, N.E., Boyce, T., Chesney, M.A., Cohen, S., Folkman, S., Kahn, R.L., & Syme, S.L. (1994). Socioeconomic status and health: The challenge of the gradient. *American Psychologist*, 49(1), 15–24. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.49.1.15>
- Agadullina, E., Ivanov, A., & Sarieva, I. (2021). How do Russians perceive and justify the status quo: Insights from adapting the system justification scales. *Frontiers in Psychology*, 12, 717838. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.717838>
- Agadullina, E.R., Ivanov, A.A., Sarieva, I.R., & Prusova, I.S. (2021). System justification theory: A new perspective on the problem of inequality. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 10(1), 132–141. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100113>
Агадуллина Е.Р., Иванов А.А., Сариева И.Р., Прусова И.С. Теория оправдания системы: новый взгляд на проблему неравенства // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 132–141. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100113>
- Azevedo, F., Jost, J.T., & Rothmund, T. (2017). “Making America great again:” System justification in the U.S. presidential election of 2016. *Translational Issues in Psychological Science*, 3(3), 231–240. <https://doi.org/10.1037/tps0000122>
- Brandt, M.J., & Reyna, C. (2012). Social dominance or system justification? The acceptance of inequality and resistance to social change as unique system-relevant motivations. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2165690>
- Chistopolskaya, K.A., Mitina, O.V., Enikolopov, S.N., Nikolaev, E.L., Semikin, G.I., Ozol, S.N., & Chubina, S.A. (2017). Construction of short Russian versions of death attitude profile-revised and fear of personal death scale. *Suicidology*, 8(4), 43–55. (In Russ.)
Чистопольская К.А., Митина О.В., Ениколопов С.Н., Николаев Е.Л., Семикин Г.И., Озол С.Н., Чубина С.А. Создание кратких русскоязычных версий опросников «Отношение к смерти» и «Страх личной смерти» // Суицидология. 2017. Т. 8. № 4 (29). С. 43–55.

- Cichocka, A., & Jost, J.T. (2014). Stripped of illusions? Exploring system justification processes in capitalist and post-Communist societies. *International Journal of Psychology*, 49(1), 6–29. <https://doi.org/10.1002/ijop.12011>
- De Zavala, A.G., Cislak, A., & Wesolowska, E. (2010). Political conservatism, need for cognitive closure, and intergroup hostility. *Political Psychology*, 31(4), 521–541. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2010.00767.x>
- Federico, C.M., Ergun, D., & Hunt, C. (2014). Opposition to equality and support for tradition as mediators of the relationship between epistemic motivation and system-justifying identifications. *Group Processes & Intergroup Relations*, 17(4), 524–541. <https://doi.org/10.1177/1368430213517273>
- Golec, A. (2002). Need for cognitive closure and political conservatism: Studies on the nature of the relationship. *Polish Psychological Bulletin*, 33(4), 5–12.
- Gulevich, O.A., Agadullina, E.R., & Khukhlaev, O.E. (2018). Approval of group hierarchy: Russian version of social dominance orientation scale. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 15(3), 407–426. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-407-426>
Гулевич О.А., Агадуллина Е.Р., Хухлаев О.Е. Одобрение групповой иерархии: русскоязычная версия шкалы для измерения ориентации на социальное доминирование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 3. С. 407–426. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-407-426>
- Hennes, E.P., Nam, H.H., Stern, C., & Jost, J.T. (2012). Not all ideologies are created equal: Epistemic, existential, and relational needs predict system-justifying attitudes. *Social Cognition*, 30(6), 669–688. <https://doi.org/10.1521/soco.2012.30.6.669>
- Ho, A.K., Sidanius, J., Pratto, F., Levin, S., Thomsen, L., Kteily, N., & Sheehy-Skeffington, J. (2012). Social dominance orientation: Revisiting the structure and function of a variable predicting social and political attitudes. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 38(5), 583–606. <https://doi.org/10.1177/0146167211432765>
- Jost, J.T. (2020). *A theory of system justification*. Cambridge: Harvard University Press. <https://doi.org/10.4159/9780674247192>
- Jost, J.T., & Banaji, M.R. (1994). The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness. *British Journal of Social Psychology*, 33(1), 1–27. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8309.1994.tb01008.x>
- Jost, J.T., Glaser, J., Kruglanski, A.W., & Sulloway, F.J. (2003). Political conservatism as motivated social cognition. *Psychological Bulletin*, 129(3), 339–375. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.129.3.339>
- Jost, J.T., Ledgerwood, A., & Hardin, C.D. (2008). Shared reality, system justification, and the relational basis of ideological beliefs. *Social and Personality Psychology Compass*, 2(1), 171–186. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2007.00056.x>
- Jost, J.T., Liviatan, I., van der Toorn, J., Ledgerwood, A., Mandisodza, A., & Nosek, B.A. (2010). System justification: How do we know it's motivated? In D.R. Bobocel, A.C. Kay, M.P. Zanna & J.M. Olson (Eds.), *The Psychology of Justice and Legitimacy* (pp. 173–203). New York: Psychology Press. <https://doi.org/10.4324/9780203837658>
- Jost, J.T., Sterling, J., & Stern, C. (2017a). Getting closure on conservatism, or the politics of epistemic and existential motivation. In C.E. Koptez & A. Fishbach (Eds.), *The Motivation-Cognition Interface: From the Lab to the Real World: A Festschrift in Honor of Arie W. Kruglanski* (pp. 56–87). New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315171388-4>
- Jost, J.T., Stern, C., Rule, N.O., & Sterling, J. (2017b). The politics of fear: Is there an ideological asymmetry in existential motivation? *Social Cognition*, 35(4), 324–353. <https://doi.org/10.1521/soco.2017.35.4.324>
- Kay, A.C., Laurin, K., Fitzsimons, G.M., & Landau, M.J. (2014). A functional basis for structure-seeking: Exposure to structure promotes willingness to engage in motivated action. *Journal of Experimental Psychology: General*, 143(2), 486–491. <https://doi.org/10.1037/a0034462>

- Kossowska, M., & Van Hiel, A. (2003). The relationship between need for closure and conservative beliefs in Western and Eastern Europe. *Political Psychology*, 24(3), 501–518. <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00338>
- Kroh, M. (2007). Measuring left-right political orientation: The choice of response format. *Public Opinion Quarterly*, 71(2), 204–220. <https://doi.org/10.1093/poq/nfm009>
- Ksiazkiewicz, A., Ludeke, S., & Krueger, R. (2016). The role of cognitive style in the link between genes and political ideology. *Political Psychology*, 37(6), 761–776. <https://doi.org/10.1111/pops.12318>
- Morrison, K.R., & Ybarra, O. (2008). The effects of realistic threat and group identification on social dominance orientation. *Journal of Experimental Social Psychology*, 44(1), 156–163. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2006.12.006>
- Nail, P.R., & McGregor, I. (2009). Conservative shift among liberals and conservatives following 9/11/01. *Social Justice Research*, 22(2–3), 231–240. <https://doi.org/10.1007/s11211-009-0098-z>
- Napier, J.L., & Jost, J.T. (2008). Why are conservatives happier than liberals? *Psychological Science*, 19(6), 565–572. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02124.x>
- Pratto, F., Sidanius, J., Stallworth, L.M., & Malle, B.F. (1994). Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67(4), 741–763. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.67.4.741>
- Roets, A., & Van Hiel, A. (2011). Item selection and validation of a brief, 15-item version of the Need for Closure Scale. *Personality and Individual Differences*, 50(1), 90–94. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.09.004>
- Roets, A., Kruglanski, A.W., Kossowska, M., Pierro, A., & Hong, Y.yi. (2015). The motivated gatekeeper of our minds: New directions in need for closure theory and research. In J.M. Olson & M.P. Zanna (Eds.), *Advances in Experimental Social Psychology* (vol. 52, pp. 221–283). <https://doi.org/10.1016/bs.aesp.2015.01.001>
- Schreiber, J.B., Nora, A., Stage, F.K., Barlow, E.A., & King, J. (2006). Reporting structural equation modeling and confirmatory factor analysis results: A review. *The Journal of Educational Research*, 99(6), 323–338. <https://doi.org/10.3200/JOER.99.6.323-338>
- Stern, C., West, T.V., Jost, J.T., & Rule, N.O. (2014). “Ditto heads”: Do conservatives perceive greater consensus within their ranks than liberals? *Personality and Social Psychology Bulletin*, 40(9), 1162–1177. <https://doi.org/10.1177/0146167214537834>
- Tam, K.P., Leung, A.K.Y., & Chiu, C.Y. (2008). On being a mindful authoritarian: Is need for cognition always associated with less punitiveness? *Political Psychology*, 29(1), 77–91. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2007.00613.x>
- Tavits, M., & Letki, N. (2009). When left is right: Party ideology and policy in post-communist Europe. *American Political Science Review*, 103(4), 555–569. <https://doi.org/10.1017/S0003055409990220>
- Vargas-Salfate, S., Paez, D., Liu, J.H., Pratto, F., & Gil de Zúñiga, H. (2018). A comparison of social dominance theory and system justification: The role of social status in 19 nations. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 44(7), 1060–1076. <https://doi.org/10.1177/0146167218757455>
- Wilkinson, R., & Pickett, K. (2010). *The spirit level: Why equality is better for everyone*. London: Penguin.
- Wilson, S.M., & Sibley, C.G. (2013). Social dominance orientation and right-wing authoritarianism: Additive and interactive effects on political conservatism. *Political Psychology*, 34(2), 277–284. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2012.00929.x>
- Wong, P.T.P., Reker, G.T., & Gesser, G. (1994). Death Attitude Profile – Revised: A multi-dimensional measure of attitudes toward death. In R.A. Neimeyer (Ed.), *Death Anxiety Handbook: Research, Instrumentation, and Application* (pp. 121–148). New York: Taylor & Francis. <https://doi.org/10.4324/9781315800813>

Article history:

Received 17 August 2022

Revised 18 October 2022

Accepted 25 October 2022

For citation:

Prusova, I.S., Bogatyreva, N.I., & Agadullina, E.R. (2022). The role of needs in maintaining attitudes that legitimize the socio-political status quo in Russia. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(4), 781–797. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-781-797>

Bio notes:

Irina S. Prusova, is Researcher, Laboratory for Psychology of Social Inequality, HSE University (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0001-9298-2408. E-mail: iprusova95@gmail.com

Natalia I. Bogatyreva, is Research Intern, Laboratory for Psychology of Social Inequality, HSE University (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0002-6024-2322. E-mail: bogatireva.natacha@yandex.ru

Elena R. Agadullina, PhD in Psychology, is Associate Professor, HSE University (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0002-1505-1412. E-mail: eagadullina@gmail.com